

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 6 ■ 2025 ■ Том 15

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
Д.Б. ФЕРРЕЙРА (Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Бразилия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Ю.М. Насырова
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: Л.Д. Валева
Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 6 ■ 2025 ■ Volume 15

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State
Law University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov
State Law Academy, Russia); FERREIRA, D.B. (Revista
Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Brazil);
KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian
Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOVA, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A.
(Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z.
(Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia);
STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University,
Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia);
TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky,
Russia); TUMANOV, D.A. (All-Russian Academy of Foreign
Trade of the Ministry of Economic Development of the
Russian Federation, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National
Research University named after academician S.P. Korolev,
Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia);
ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Nasyrova, Yu.M.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Valeeva, L.D.

Subscription Department: mvvgp@mvvgp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The journal «Herald of Civil Procedure» is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам шестой номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2025 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории и истории государства и права Мурманского арктического университета, заслуженного деятеля науки РФ Романа Анатольевича Ромашова и доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Завдата Файзрахмановича Сафина на тему «Публично-правовые основания юридического процесса». В статье проводится общетеоретический анализ понятия «юридический процесс» с определением его места в категориальном аппарате современной российской юриспруденции. Осуществляется рассмотрение публично-правовых оснований процесса как комплексной категории, объединяющей деятельностный, отраслевой и юридико-технический подходы. Выделяются и характеризуются критерии дифференциации публичного и частного права, с последующей экстраполяцией полученных результатов в область представлений о публично-правовых основаниях юридического процесса.

Продолжает выпуск статья члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права, главного научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук, научного руководителя Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, научного руководителя юридического факультета Ульяновского государственного университета Андрея Владимировича Габова на тему «Разрешение споров между участниками отношений, использующих посредническую цифровую платформу». Работа посвящена анализу положений нового Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» в части разрешения споров между оператором цифровой посреднической платформы и некоторыми участниками платформенных отношений, состоящими с таким оператором в договорных отношениях. Автор анализирует новое регулирование, указывая на его двойственность. С одной стороны, то, что впервые данный вопрос получил правовое решение, является позитивным моментом. С другой стороны, новое регулирование оставляет много вопросов и пробелов.

В работе под названием «Условные судебные решения: основы теоретической конструкции», представленной доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Дмитрием Борисовичем Абушенко, дается краткий исторический анализ основных доктринальных подходов, сложившихся в российской правовой науке применительно к институту условных судебных решений. Отмечается, что большинство исследователей критически относились к данному правовому явлению. При этом в качестве основных доводов, обосновывающих недопустимость условных судебных решений, выделены довод о годности притязания к принудительному осуществлению, довод о сохранении спора при вынесении условного судебного решения, а также довод о возможности возникновения у должника дополнительных возражений после вынесения условного судебного решения. Выявлен ряд предпосылок, которые, по мнению автора, делают допустимым использование конструкции условных судебных решений.

Продолжает раздел исследование кандидата юридических наук, профессора кафедры конституционного и административного права Института права Тольяттинского государственного университета Александры Анатольевны Мусаткиной. В статье на тему «К вопросу о понятии процессуальных мер защиты в теории права» особое внимание уделяется отграничению мер защиты от мер юридической ответственности. Анализируются воззрения ученых об уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных, административно-процессуальных, дисциплинарно-процессуальных, конституционно-процессуальных мерах защиты. Обосновывается многофункциональный характер процессуальных мер защиты, а также критикуются воззрения ученых, не выделяющих среди мер процессуального принуждения данные правовые средства. Определяются признаки процессуальных мер защиты, а также формулируется их авторское определение.

Завершает раздел статья «К вопросу о направлениях совершенствования системы пересмотра судебных актов и оснований для их отмены, связанных с требованиями законности и обоснованности», подготовленная доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева Еленой Владимировной Силиной совместно с доктором юридических наук, профессором кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доцентом кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева Еленой Александровной Наховой. Исследование посвящено совершенствованию института пересмотра судебных актов, а также оснований для их отмены, связанных с требованиями законности и обоснованности. Авторы приходят к выводу, что построение судебной системы, в которой каждая из трех инстанций (первая, апелляционная и высшая кассационная) имела бы свои строго опре-

деленные (не пересекающиеся друг с другом) полномочия, позволило бы существенно повысить роль и значение судебных инстанций, обеспечить гарантии правосудия для лиц, участвующих в деле, существенно сэкономить их время и средства, а также государства как организатора судопроизводства. По итогам исследования заключается, что законодательная конструкция оснований для отмены судебного акта сформулирована в процессуальных кодексах различно: в гражданском и административном судопроизводстве основаниями для отмены судебного акта в апелляционном порядке выступает неправильное определение юридически значимых обстоятельств, в арбитражном судопроизводстве – неполное определение обстоятельств предмета доказывания.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд, представленный кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права Университета управления «ТИСБИ» Светланой Мухаметовной Аламовой, под названием «Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по делам о защите интеллектуальных прав в гражданском процессе». В статье рассматриваются общетеоретические и практические проблемы, а также особенности актуальных правовых позиций ВС РФ по делам о защите интеллектуальных прав. Особое внимание уделяется методологическим вопросам исследований объектно-предметной сферы рассматриваемой проблематики. Автор проводит анализ профильного Постановления Пленума ВС РФ, отдельных обзоров судебной практики (как профильных, так и нет), а также останавливает внимание на иных актуальных документах по теме. В работе отмечается, что в дальнейшем обозначенные автором тенденции сохранятся и преумножатся, поскольку сегодня право интеллектуальной собственности развивается многогранно и разновекторно.

В разделе «История гражданского процесса» представлена статья кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского права и процесса Юридического института Тамбовского государственного технического университета Алексея Николаевича Марченко. В работе под названием «Революционное правосознание, активная роль суда и состязательность: эволюция принципов отечественного гражданского процесса как отражение социальных изменений» рассматривается социально-правовое и политико-правовое значение принципов Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. Раскрывается дальнейшее развитие данных принципов в советском праве и российском законодательстве. Установлено, что принципы гражданского судопроизводства отражают объективное состояние общественных отношений. Обосновано, что Советское государство стремилось создать новую форму правосудия по имущественным спорам, исключив состязательность из числа основополагающих принципов правосудия. В работе раскрывается процесс возврата советского правосудия к состязательному процессу. Отмечено, что советскому законодателю не удалось полностью исключить состязательный аспект из гражданской процессуальной формы.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» публикуется исследование, подготовленное кандидатом юридических наук, доцентом программы «Международное и бизнес-право» Международного университета Ала-Тоо (Кыргызская Республика) Натальей Борисовной Аленкиной на тему «Соотношение частного и публичного в правосудии на примере государств Центральной Азии». В статье исследуется тенденция передачи судебных функций негосударственным субъектам в странах Центральной Азии сквозь призму концепций правового плюрализма и приватизации правосудия. Рассматриваются причины и пределы такого явления, а также положительные и негативные последствия. В заключение статьи автор приходит к выводу о том, что во всех пяти странах Центральной Азии элементы приватизации уже присутствуют. Она носит многоуровневый характер.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором представлена статья на тему «Реализация отдельных принципов процессуального права по делам в сфере защиты авторских и смежных прав» аспиранта кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета Илизы Айдаровны Галиакберовой. Статья посвящена исследованию трансформации фундаментальных принципов гражданского и арбитражного процессуального права в контексте рассмотрения судебных дел, связанных с защитой авторских и смежных прав, особенно в условиях стремительной цифровизации общественных отношений. Автор обосновывает, что именно эта категория споров обнаруживает наиболее отчетливую динамику изменений процессуальной формы вследствие специфики цифровой среды, которая характеризуется высокой скоростью распространения контента, технологической сложностью фиксируемых нарушений и участием новых субъектов – интернет-платформ, хостинг-провайдеров и иных технических посредников. В таких условиях классические процессуальные принципы – гласность, состязательность, диспозитивность, равенство сторон и непосредственность – обретают новые оттенки и требуют переосмысления их применения.

Далее следует исследование аспиранта Пермского государственного национального исследовательского университета Юлии Мухаметдиновны Насыровой. В статье на тему «Сравнительный анализ процессуальной природы оспаривания нотариальных действий в различных правовых системах» представлено комплексное сравнительно-правовое исследование доказательственной силы нотариальных актов и процессуальных механизмов оспаривания нотариальных действий в условиях глобализации и цифровизации гражданского оборота. Автор анализирует дуалистическую природу нотариата, сочетающего публично-правовые и частно-правовые элементы, и рассматривает влияние концепции «превентивного правосудия» на статус нотариального акта в различных правовых семьях.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» открывается статьей под названием «Истина в судебном процессе как результат эффективной защиты»,

подготовленной доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета, судьей Арбитражного суда г. Москвы Петром Петровичем Лангом. В работе рассматривается фундаментальное понятие истины в контексте современного юридического процесса. Автор исследует различные аспекты истины – объективную и субъективную, анализирует их влияние на принятие судебных решений. Особое внимание уделяется роли доказательств, принципа состязательности сторон и дискреционных полномочий суда в установлении истины. В работе представлен междисциплинарный подход к пониманию истины, учитывающий правовые, философские и социальные измерения. Автор анализирует взаимодействие судебной системы с другими ветвями власти и институтами гражданского общества, подчеркивая важность независимости судебной системы и принципа разделения властей. Отдельное внимание уделяется вопросам профессионального развития участников судебного процесса и повышению правовой грамотности населения.

Продолжает раздел работа доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета Камиля Маратовича Арсланова. В статье на тему «Правовой обычай как источник права: история и современная судебная практика» исследуется, что обычай в российском праве прошел сложный, противоречивый путь признания и применения. Обычай, имея значение вспомогательного источника по отношению ко всем иным источникам правового регулирования, включая нормативный правовой акт, судебную практику высших судебных инстанций, договор, призван заполнить имеющиеся пробелы в правовом регулировании. Правовой обычай может быть зафиксирован в нормативном правовом акте, стать частью судебной практики, тем самым перейдя на уровень других источников правового регулирования. Существует сложность в установлении факта существования правового обычая, а также его содержания. Отсутствие в законе точной формулировки обычая компенсируется разъяснениями высших судебных инстанций, а также уже имеющимися общепризнанными исследованиями российских правоведов, начиная с XIX столетия, со времени становления современного российского права.

Завершает раздел статья на тему «О месте административного судопроизводства в механизме противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Александром Владимировичем Незнамовым совместно с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой уголовного права им. М.И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Зинаидой Александровной Незнамовой. Статья посвящена критическому анализу и предложению по совершенствованию

административного судебного механизма противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. В работе констатируется, что, несмотря на давность проблемы экстремизма и терроризма, современные вызовы многократно обострили ее, перенеся «поле битвы» в цифровую сферу, особенно опасную для молодежи. Основная проблема исследования заключается в выявленной авторами неэффективности и противоречивости существующего административного процессуально-правового механизма противодействия экстремизму: нарушение последовательности правоприменения, когда суды признают организации и символику экстремистской, минуя процедуры КАС РФ; неясное соотношение процедур признания информации запрещенной (гл. 27.1 КАС РФ) и экстремистской (гл. 27.2 КАС РФ), а также их пересечение с административным блокированием по ст. 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», узость предмета разбирательства и неэффективность запрещения и блокирования каждого отдельного информационного материала. На основании этого авторами делается предложение о создании двухуровневой модели, в рамках которой Верховный Суд РФ в порядке нового вида производства выносит решения о признании идеологии экстремистской.

В разделе «Критика и рецензии» представлена рецензия доктора юридических наук, профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России Сергея Леонидовича Дегтярева на монографию М.Ю. Лебедева «Судебная защита как цель гражданского судопроизводства». В рецензии анализируется монография М.Ю. Лебедева, посвященная определению судебной защиты как ключевой цели гражданского судопроизводства. Рецензент отмечает актуальность работы в контексте реформирования процессуального законодательства. Подчеркивается основная идея монографии: достижение цели судебной защиты возможно через последовательную реализацию двух задач – мирного урегулирования спора и, при его невозможности, разрешения дела по существу. Автор рецензии поддерживает этот комплексный подход, но указывает на недостаточную проработку автором вопросов снижения судебной нагрузки. Отмечается концептуальная смелость и дискуссионность предложений М.Ю. Лебедева, способных «переформатировать» модель правосудия и требующих переосмысления базовых понятий, таких как стадии процесса и роль суда.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 100 лет со дня рождения Аллы Константиновны Сергун;
- 105 лет со дня рождения профессора Марка Самуиловича Фальковича;
- 95 лет со дня рождения профессора Иосифа Моисеевича Резниченко;
- 60-летний юбилей доктора юридических наук, профессора Инны Викторовны Пановой;
- 60-летний юбилей доктора юридических наук, профессора Олега Владимировича Баулина.

В заключение номера представлен некролог-эссе «Свет учения и доброты: памяти Валерия Васильевича Лазарева (1940–2025)», подготовленный доктором юридических наук, профессором, академиком Академии наук Узбекистана, иностранным членом Российской академии наук Акмалем Холматовичем Саидовым.

Также редакция журнала «Вестник гражданского процесса» с прискорбием сообщает о смерти доктора юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного юриста Кубани, члена редакционного совета нашего журнала Юлии Александровны Поповой и выражает искренние соболезнования ее родным, близким и коллегам.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА*

Р.А. РОМАШОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории
государства и права Мурманского арктического университета,
заслуженный деятель науки РФ

З.Ф. САФИН,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического,
трудового права и гражданского процесса юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2025-15-6-16-36>

В статье проводится общетеоретический анализ понятия «юридический процесс» с определением его места в категориальном аппарате современной российской юриспруденции. Осуществляется рассмотрение публично-правовых оснований процесса как комплексной категории, объединяющей деятельностный, отраслевой и юридико-технический подходы. Выделяются и характеризуются критерии дифференциации публичного и частного права, с последующей экстраполяцией полученных результатов в область представлений о публично-правовых основаниях юридического процесса. Формулируются рекомендации по совершенствованию Классификатора правовых актов в плане выделения в нем в качестве самостоятельного раздела блока процессуального права с акцентированием внимания на процессе исполнения судебных решений. Проводится сравнительное изучение публично-правовых и частных интересов участников публичного процесса, с их последующей экстраполяцией в механизм процессуального регулирования. В заключение авторы приходят к выводу о том, что рассмотрение юридического процесса как формы взаимодействия субъектов – носителей как публичных, так и частных интересов, позволяет говорить о том, что независимо от формально декларируемых принципов процессуального равенства сторон на практике наблюдается безусловное доминирование публичных интересов

* Статья подготовлена в рамках инициативной НИОКР № 124050700059-3.

над частными, что в ряде случаев негативным образом сказывается на объективности решений, выносимых по итогам процессуального правоприменения.

Ключевые слова: юридический процесс; производство; стадии и процедуры; компетенция; правосубъектность; публично-правовые основания; частные интересы; состязательность сторон.

PUBLIC LAW GROUNDS OF THE LEGAL PROCESS

R.A. ROMASHOV,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Theory and History of State and Law, Murmansk Arctic University,
Honored Scientist of the Russian Federation

Z.F. SAFIN,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Head,
Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure, Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

A general theoretical analysis of the concept of legal process is carried out with the definition of its place in the categorical apparatus of modern Russian jurisprudence. The public legal foundations of the process are being considered as a complex category combining activity-based, industry-specific and legal-technical approaches. The criteria of differentiation of public and private law are identified and characterized, with the subsequent extrapolation of the results obtained into the field of ideas about the public legal foundations of the legal process. Recommendations are formulated to improve the Classifier of Legal Acts in terms of highlighting a block of procedural law in it as an independent section, with an emphasis on the process of executing court decisions. A comparative study of public law and private interests of participants in a public process is conducted, with their subsequent extrapolation into the mechanism of procedural regulation. In conclusion, the authors conclude that considering the legal process as a form of interaction between subjects representing both public and private interests suggests that regardless of the formally declared principles of procedural equality of the parties, in practice there is an unconditional dominance of public interests over private ones, which in some cases negatively affects the objectivity of decisions made based on the results of procedural law enforcement.

Keywords: legal process; production; stages and procedures; competence; legal personality; public law grounds; private interests; adversarial parties.

Введение

Несмотря на то что категория «процесс» в русском юридическом языке относится к числу «общеизвестных», вплоть до настоящего времени отсутствует единство во взглядах, касающихся как понимания и структуры юридического процесса, так и его типологизации. Такая ситуация обусловлена прежде всего тем, что в общей теории права моделированию процесса как правового явления внимания практически не уделяется. В учебниках при рассмотрении нормативной системы права «вскользь» упоминается о соотношении нормативных общностей материального и процессуального права, после чего процесс рассматривается в прикладном аспекте, как правотворческий, правоприменительный, интерпретационный и т.п.¹ В то же время представители отраслевой юриспруденции, не учитывая методологию общетеоретических исследований, начинают создавать «собственную» отраслевую теорию², что приводит к множественным коллизиям в понимании вышеуказанного феномена, а это в свою очередь влечет снижение эффективности юридического процесса как формы правотворческой и право-реализационной деятельности³.

В предлагаемой вниманию читателей статье осуществляется комплексный анализ юридического процесса как социально-правового явления, полисемичного по сущностно-содержательному наполнению, обремененного в различные законодательные формы и характеризующемуся многообразием представлений как о предметной области правового воздействия, так и о субъектном составе процессуальных правоотношений.

С учетом устоявшейся в современной юридической науке позиции, в рамках которой осуществляется дифференциация публичного и частного права, авторы полагают целесообразным разграничивать публично-правовые и частнопрововые основания юридического процесса. При этом подход, в рамках которого выделяются в качестве отдельных видов публичный и частный юридический процесс, по мнению авторов, является ошибочным. Прежде всего отмеченная ошибка связана с тем, что деление права на публичное и частное представляет собой метод теоретико-правового моделирования, оперирующий не реальными (формально-юридическими), а абстрактными (умозрительными) логическими конструкциями. В настоящее время одной из проблем юридического познания является «смещение» представлений о сущности и содержании отраслевого права (как материального, так и процессуального) и отраслевого законодательства. Применительно

¹ Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024.

² Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. М.: Городец, 2008; Савченко С.А. Теория конституционного процесса: монография. Тюмень: ТюмГУ, 2008; Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012.

³ Содатова О.Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2(82). С. 152–156.

к «живому» отраслевому праву именно законодательная форма является основным средством юридического закрепления отраслевых норм, независимо от того, к какому межотраслевому массиву (публично-правовому или частноправовому) они относятся. Следовательно, все отрасли современного российского права основываются на публично-правовом базисе. Применительно к юридическому процессу публично-правовые основания выражаются, кроме того, в ходе деятельности, связанной с применением права, являющимся средством реализации и защиты законных интересов субъектов процессуальных правоотношений.

Целью статьи является комплексный теоретико-праксиологический анализ публично-правовых оснований юридического процесса, рассматриваемого в единстве деятельностного, отраслевого и юридико-технического подходов.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- осуществление понятийного анализа категории «юридический процесс»;
- проведение сравнительного анализа представлений о сущности и содержании юридического процесса как вида юридической деятельности, отраслевой нормативной общности, средства юридической техники;
- выделение и рассмотрение критериев дифференциации публичного и частного права, с последующей экстраполяцией полученных результатов в область представлений о публично-правовых основаниях юридического процесса;
- определение особенностей публично-правовых оснований юридического процесса в базовых отраслях современного российского права.

При подготовке статьи авторами были задействованы общенаучные, частные и специальные методы исследования, среди которых особое место занимают методы теоретико-прикладного моделирования и междисциплинарного синтеза, позволившие объединить в едином содержательном дискурсе достижения общей теории права и представления, сложившиеся в отраслевой юридической науке.

1. Юридический процесс: опыт теоретического моделирования

Как уже было отмечено, понятие «процесс», с одной стороны, является общеупотребимой юридической категорией, а с другой стороны, единого универсального определения названной категории вплоть до настоящего времени в отечественной юриспруденции не выработано. О том, почему так случилось, можно рассуждать достаточно долго. Но, как говорится, «мы имеем то, что имеем». Заимствовав из «бытового русского» языка слово «процесс», юридическая наука и практика, «не озаботившись» разработкой собственной дефиниции, сразу же стала пользоваться отраслевой конструкцией, в рамках которой первоначально было представлено два направления: уголовный процесс и гражданский процесс. Читаем в словарях: «Процесс (лат., *processus* – прохождение). В юриспруденции – судебный ход дела, гражданского или уголовного»¹. Воспользуем-

¹ Процесс // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29227/ПРОЦЕСС.

ся еще одним определением: «Процесс – подчиненная причинно-следственным связям последовательная смена состояний объекта наблюдения под воздействием внешних факторов с течением времени»¹. В отличие от первого определения, в котором выделяется только один существенный признак процесса, а именно его динамический характер («ход дела»), вторая дефиниция представляется авторам более содержательной, поскольку в ней выделяются такие характерные признаки процесса «в общем его понимании», как:

- подчиненность (соответствие) причинно-следственным связям;
- последовательная сменяемость состояний объекта наблюдения, осуществляемая под воздействием внешних факторов;
- протяженность во времени.

Однако, несмотря на большую степень содержательности и конкретизации, использовать рассмотренное определение для характеристики собственно юридического процесса авторам представляется нецелесообразным.

Прежде всего в приведенной дефиниции ничего не говорится о характере и содержании причинно-следственных связей. В юриспруденции существует как минимум два вида таких связей: это причинно-следственная связь между смоделированной законодателем правовой нормой и практическим юридически значимым казусом, а также детерминированность фактического поведения субъекта, предусмотренного диспозицией правовой нормы, с последствиями, определенными в ее санкции².

Понимание процесса как динамического явления, объединяющего в своем содержании последовательно сменяющиеся состояния, безусловно, может быть экстраполировано в область юридического процесса. Однако в данном случае следует иметь в виду, что содержание (применительно к юриспруденции) не может существовать вне юридической формы, а такой формой применительно к юридическому процессу выступает процессуальное правоотношение, в рамках которого осуществляют взаимодействие два и более субъекта права, реализующих корреспондирующие (взаимно обуславливающие) правомочия и обязанности. Таким образом, юридический процесс – это не просто последовательность смены состояний, но взаимодействие наделенных процессуальной правосубъектностью лиц, стремящихся к достижению как общих, так и противопоставляемых целевых установок и решающих как совместные, так и обособленные задачи, направленные на достижение поставленных целей.

Также нельзя не согласиться с тем, что любой процесс имеет определенную протяженность во времени, что предполагает начальность и конечность процессуальных коммуникаций. Вместе с тем применительно к юридическому про-

¹ Процесс // <https://cyclowiki.org/wiki/Процесс>.

² *Шерстюк В.М.* Категории «причина» и «следствие» в арбитражном процессуальном и гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 9–31.

цессу нельзя ограничиваться только временными параметрами. В зависимости от отраслевой принадлежности следует выделять пространственные критерии, к примеру, проблемные аспекты, связанные с определением подведомственности и подсудности процессуальных правоотношений¹. Кроме того, с учетом важности такого составляющего элемента юридического процесса, как субъектный состав, нельзя обойти вниманием круг лиц, задействованных в процессуальных коммуникациях и реализующих в рамках этих коммуникаций субъективные правомочия и обязанности.

И, наконец, последнее. Юридический процесс представляет собой средство опосредованной реализации права, осуществляемой путем правоприменительной деятельности. Соответственно, в качестве участников процесса выступает либо один непосредственно заинтересованный субъект (интерессант), либо два и более субъекта (стороны), стремящихся реализовать в рамках юридического процесса собственные законные интересы, и субъект-правоприменитель, действующий от имени государства и реализующий в процессе публичные интересы, в ряде случаев вступающие в противоречие с частными интересами непосредственно заинтересованных сторон.

Исходя из высказанных критических замечаний и памятуя известное: «Критикуя, предлагай!», авторы предлагают собственное определение юридического процесса: *юридический процесс – это осуществляемая в соответствии с законодательными требованиями и представляющая собой совокупную последовательность сменяющихся стадий и процедур совместная юридическая деятельность компетентных субъектов (как индивидуальных, так и коллективных), в рамках которой осуществляется применение права и обеспечивается получение результатов, определенных целями и задачами правового регулирования, получающими формальное закрепление как в санкциях применяемых норм права, так и в предусмотренных законодательством правообеспечительных мерах.*

Из сформулированной дефиниции следует выделить признаки, характеризующие все виды юридического процесса независимо от отраслевой принадлежности.

Законодательная определенность – юридический процесс представляет собой законодательно установленный вид юридической деятельности. При этом наряду с кодифицированными видами отраслевого процесса, предполагающими наличие отраслевых процессуальных кодексов (арбитражный процесс, гражданский процесс, уголовный процесс), следует выделять частично-кодифицированные (арбитражный процесс) и некодифицированные (конституционный процесс, уголовно-исполнительный процесс).

Совокупная последовательность стадий и процедур – юридический процесс является системным явлением, состоящим из последовательных стадий (сбора

¹ Воронов А.Ф. Подведомственность и подсудность дел арбитражным судам // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2003. № 1(67). С. 21–25.

и анализа фактического материала, юридической квалификации фактического состава, принятия решения, исполнения решения; досудебной стадии, стадии судопроизводства, стадии исполнения судебного решения) и процедур (задержания, обыска, выемки, ареста, допроса и др.). При этом процессуальные стадии в отдельных отраслях современного российского права могут рассматриваться в качестве самостоятельных видов юридического процесса. Так, к примеру, стадия исполнения судебного решения в гражданском процессе рассматривается в качестве составляющей, а применительно к уголовному преследованию и уголовному судопроизводству – в качестве самостоятельного уголовно-исполнительного процесса. В свою очередь, процедура, представляя собой составную часть процесса, не должна рассматриваться ни в качестве аналога самому процессу, ни как одна из его завершающих в своем концептуальном выражении стадий. В отличие от последних, выступающих в качестве составляющих сложного процессуального правоотношения, объединяющего несколько завершающих этапов, каждый из которых может стать конечным для всего процесса, процедура представляет собой динамический элемент, не обладающий самостоятельной значимостью и не способный оказать решающее воздействие на достижение конечной цели процесса¹. Следует отметить, что в реальности категориальная дифференциация терминов «процесс», «стадия», «процедура» нередко нарушается, что приводит к их сущностному и содержательному смешению. Так, к примеру, в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», законодатель называет процедурой самостоятельную стадию гражданского процесса – досудебный либо внесудебный порядок рассмотрения и урегулирования споров о праве. С учетом отмеченных обстоятельств нельзя не согласиться с мнением П.П. Ланга о том, что следствием неточностей в законодательных формулировках является возникновение нормативных коллизий, негативным образом влияющих на эффективность правоприменительной деятельности². Вместе с тем сам П.П. Ланг (в соавторстве с Е.А. Анаевой) не смог избежать им же критикуемых неточностей, когда в своей достаточно интересной по содержанию статье «Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе» допустил как смешение категорий (процесс как процедура), так и тавтологию (процесс в процессе)³.

Форма применения права – в отличие от форм непосредственной реализации права (соблюдения, исполнения, использования), не предполагающих участия публичных субъектов, обладающих принудительными полномочиями, процес-

¹ Андреев Ю.В. Соотношение правовых категорий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридической науки // Экономика и социум. 2016. № 10(29). С. 725–728.

² Ланг П.П. Элементная структура юридического процесса // Вопросы экономики и права. 2013. № 56. С. 49–53.

³ Анаева Е.А., Ланг П.П. Прокурорско-надзорный процесс как особая процедура в юридическом процессе // Вопросы экономики и права. 2016. № 92. С. 25–30.

суальные правоотношения направлены на применение правовых норм со стороны представителей государства, действующих как в целях обеспечения реализации и защиты субъективных прав непосредственных заинтересованных, так и для разрешения споров о субъективном праве, а также для осуществления мер юридической ответственности за совершенные правонарушения¹.

Подлежащая формальной оценке результативность – юридический процесс представляет собой форму целенаправленной деятельности. При этом цель процесса характеризует окончательный результат – завершённое в своём итоге применение права. В свою очередь, стадии и процедуры характеризуются промежуточными результатами (подготовка обвинительного заключения следователем, оформление результатов допроса или обыска и др.).

Определившись с общетеоретической моделью юридического процесса как правового явления, следует перейти к сравнительному анализу внешних форм воплощения процессуальных отношений, а для этого необходимо определиться с пониманием категории «отношение».

В отечественной юриспруденции категория «отношение» используется для обозначения связи субъекта как с предметом правового регулирования, так и с другим субъектом (группой субъектов).

В первом случае имеют место отношения-состояния, представляющие собой характеристику правового статуса лица в определенных социо-пространственно-временном континуум обстоятельств. В качестве примеров отношений-состояний могут быть приведены как статичные (относительно постоянные) (гражданство, профессия, должностное положение и др.), так и динамичные (изменяющиеся) социальные формы. К числу последних могут быть отнесены как физические (беременность, алкогольное опьянение, аффект и др.), так и социально-юридические (процессуальные статусы свидетеля, эксперта, подозреваемого, обвиняемого, осужденного и т.п.) состояния.

В том случае, если отношения связывают двух и более субъектов, речь следует вести о межсубъектных взаимодействиях – правоотношениях, в рамках которых субъекты реализуют в отношении друг друга корреспондирующие права и обязанности. В зависимости от функциональной направленности правоотношения могут носить как регулятивный, так и охранительный характер².

Регулятивные правоотношения основываются на презумпции правомерности сознания и поведения участвующих субъектов. Возникновение, изменение, прекращение этих правоотношений основывается на добровольной мотивации субъектов, равных в своём поведенческом статусе. При этом для регулятивных правоотношений вполне свойственны меры, ограничивающие правовой статус

¹ Демин А.А. Процессуальные правоотношения в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 1. С. 29–36.

² Кравченко О.А. Регулятивные и охранительные правоотношения как относительно самостоятельные типы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4(9). С. 149–152.

участвующих субъектов, однако эти меры воспринимаются участниками в качестве обоснованных и необходимых «неудобств», принимаемых в качестве неизбежных условий приобретения и реализации позитивных прав, с обладанием которыми связан сам факт вступления в правоотношение.

Охранительные правоотношения, в отличие от регулятивных, в основе своей опираются на презумпцию «злонамеренности» сознания и поведения субъектов. При этом отношение к контрсубъекту как к источнику зла характерно и для представителей публичной власти (в первую очередь для государственных правоохранительных структур), воспринимающих адресантов охранительных норм в качестве потенциальных правонарушителей, и для тех, кто видит в государстве не столько «охранителя» собственных прав, свобод и позитивных интересов, сколько сторону, посягающую на них, в своем неоправданном стремлении всецело подчинить человека зачастую необоснованным и излишним в своей жесткости, а нередко и жестокости, стремлениям к обеспечению «государственной целесообразности». По своей структуре охранительные правоотношения представляют собой коммуникации власти-подчинения, в которые подчиненная сторона вовлекается в ряде случаев посредством принуждения и которые в своем начале, окончании и содержательном наполнении определяются в одностороннем порядке субъектом, наделенным властными полномочиями.

Понимание юридического процесса как выраженного в юридической форме отношения предопределяет необходимость разграничения процессуальных отношений-состояний и отношений-взаимодействий (коммуникаций)¹. Такие в достаточной степени часто употребляемые лингвистические конструкции, как «процесс восприятия и оценки ценности права», «процесс идентификации национального государства», «процесс сравнения государственно-правовых систем» и т.п., представляя собой наименования форм юридически значимой деятельности, вместе с тем в формальном смысле юридическим процессом не являются. Можно сделать промежуточный вывод о том, что юридический процесс – это всегда форма межсубъектного взаимодействия (коммуникации), в рамках которого (независимо от функциональной направленности процессуального правоотношения) осуществляется реализация корреспондирующих прав и обязанностей участвующих субъектов.

Определившись с пониманием процессуальных правоотношений и констатируя необходимость их дифференциации на регулятивные (основанные на презумпции правомерности сознания и поведения субъектов и равенстве одинаковых в своем процессуальном статусе сторон) и охранительные (основанные на презумпции «злонамеренности» сознания и поведения субъектов и нера-

¹ Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя как его правовое состояние // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1(27). С. 121–124; Шевелев М.Ю. Взаимодействие арбитражного суда и сторон в рамках арбитражных процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8. С. 4–7.

венстве сторон власти и подчинения), следует обратиться к сопоставительному анализу категорий «процесс» и «производство». По мнению авторов, они соотносятся как общее и частное. В то время как процесс представляет собой всю совокупность норм, регламентирующих порядок отраслевого правоприменения (административный процесс, гражданский процесс, уголовный процесс и др.), производство регламентирует процессуальные отношения в определенной сфере регулятивно-охранительной деятельности, связанные с применением права в отношении установленного круга рассматриваемых дел¹.

2. Особенности нормативного правового обеспечения и субъектного состава в сфере публичного начала юридического процесса

С учетом того, что деление права на публичное и частное носит сугубо теоретический характер, не имеет смысла осуществлять формальное разграничение публичного и частного процесса, поскольку соответствующие названным видовым параметрам принципиальные положения присутствуют практически во всех процессуальных формах². Вместе с тем следует выделять в отраслевом механизме процессуально-правового регулирования публичные и частные основания (начала)³. В рамках данной статьи внимание авторов будет акцентировано именно на публичных основаниях процессуальной деятельности.

Представляя собой форму правоприменительной деятельности, юридический процесс во всех отраслях правового регулирования основывается на средствах публичного воздействия, выраженных как в отраслевых процессуальных актах (процессуальном законодательстве), так и в наделенных публичными властными полномочиями субъектах. При этом выделенные элементы механизма процессуально-правового регулирования в одинаковой степени свойственны как для отраслей публичного, так и частного права.

Процессуальное законодательство представляет собой совокупность нормативно-правовых актов (законов и подзаконных актов, актов федерального и регионального законодательства), на основании и в соответствии с которыми осуществляется применение права в направлениях, заданных соответствующими отраслями права. Следует отметить, что в современной российской юриспруденции понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства» нередко смешиваются, что влечет подмену понятий и, как следствие, «размывание»

¹ Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.

² Десярев С.Л. Частное и публичное в процессуальном праве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2003. № 2. С. 9–14.

³ Владыкина Т.А. Координация публичного и частного начал в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2(39). С. 267–273.

смысловой конкретики категориального аппарата теоретико-отраслевой правовой науки и юридической практики. Применительно к науке такое «размыывание» приводит к вредной, по мнению авторов, тенденции, в рамках которой предлагаются новые «комплексные отрасли» российского права¹. Такая же ситуация наблюдается в деятельности государственных органов, осуществляющих систематизацию законодательных актов. Так, к примеру, в указе Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об Общеправовом классификаторе отраслей законодательства» содержится раздел 020.000.000 «Гражданское законодательство»², а в более позднем по времени издания указе Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» аналогичный по содержанию раздел 030.000.000 назван «Гражданское право»³. При этом почему на законодательном уровне отрасли законодательства были заменены на «непривязанные» к отраслям правовыми актами, остается лишь догадываться.

В соответствии с Классификатором правовое регулирование в сфере процессуальных отношений осуществляется правовыми актами, определенными в разделах 170.000.000 «Уголовное право. Исполнение наказаний» и 180.000.000 – «Правосудие». Интересно, что термином «процесс» законодатель оперирует только в разделе «Правосудие», где наряду с традиционными видами отраслевого процесса (гражданским, арбитражным, уголовным) выделяются такие процессуальные формы, как конституционное судопроизводство (180.030.000) и исполнительное производство (180.080.000). Обращает на себя внимание, что в классификаторе отсутствует раздел, посвященный как административному процессу, так и административному судопроизводству, несмотря на то, что в России действует Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, по сути являющийся процессуальным нормативным актом. Также следует обратить внимание на то, что категория «исполнительное производство» используется применительно к процессам гражданского, арбитражного и третейского судопроизводства. Что касается процесса исполнения уголовно-правовых наказаний, то данное направление регламентируется правовыми актами, размещенными в подразделе 170.030.000 «Исполнение наказаний», в рамках которого термины «процесс» и «производство» не используются, несмотря на то, что фактически исполнительное производство в сфере реализации уголовных наказаний, мер уголовно-

¹ Дудиков М.В. Горное право в системе отраслей права // *Lex russica*. 2015. Т. 104. № 7. С. 43–56; Мухачева К.А. Аграрное право как отрасль российского права // *Научные труды студентов Ижевской ГСХА: сборник статей / отв. за выпуск Н.М. Итешина*. Т. 1(14). Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. С. 1577–1580; Халилов З.З. Самостоятельность аэрокосмического права: рассуждения и выводы // *Авиационный вестник*. 2020. № 2. С. 58–65 и др.

² Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об Общеправовом классификаторе отраслей законодательства» // <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-16121993-n-2171/>.

³ Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» // <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-15032000-n-511/>.